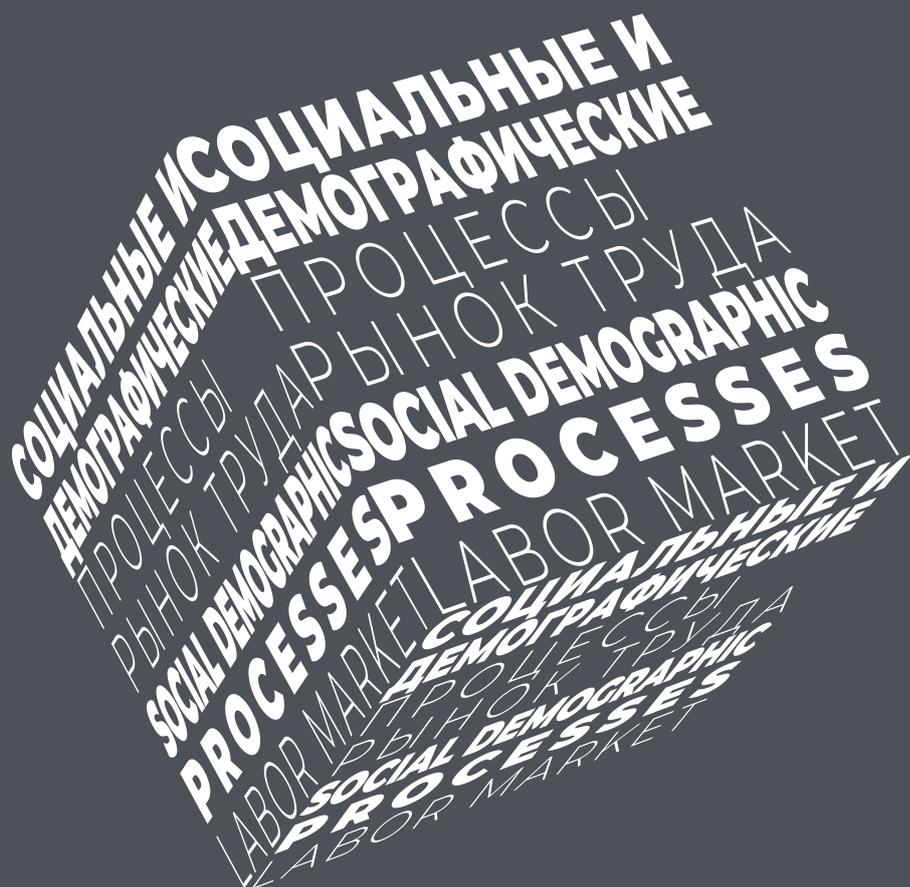

23/22

ПРЕПРИНТЫ

И. В. Гришина, А. О. Польшев
А. С. Филатов

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ ДОЛГОЛЕТИЯ
В РЕГИОНАХ РОССИИ**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» (РАНХиГС)

ПРЕПРИНТ

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ДОЛГОЛЕТИЯ
В РЕГИОНАХ РОССИИ**

И.В. Гришина - ведущий научный сотрудник Лаборатории инфраструктурных и пространственных исследований (ЛИПИ) Центра пространственной экономики (ЦПЭ) ИПЭИ РАНХиГС, заместитель Председателя Совета по изучению производительных сил (СОПС) Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ), доктор экономических наук, ORCID ID: 0000-0003-0743-7232, grishina-iv@ranepa.ru

А.О. Полюнев - ведущий научный сотрудник Лаборатории инфраструктурных и пространственных исследований (ЛИПИ) Центра пространственной экономики (ЦПЭ) ИПЭИ РАНХиГС, заместитель руководителя отделения Совета по изучению производительных сил (СОПС) Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ), доктор экономических наук, ORCID ID: 0000-0003-4850-2950, polynev-ao@ranepa.ru

А.С. Филатов - научный сотрудник Лаборатории инфраструктурных и пространственных исследований (ЛИПИ) Центра пространственной экономики (ЦПЭ) ИПЭИ РАНХиГС, кандидат экономических наук, ORCID ID: 0000-0003-2753-1509, filatov-as@ranepa.ru

Москва 2022

Аннотация

Актуальность выполненной работы обусловлена тем, что она посвящена перспективам развития в регионах России приобретающего все большее значение в условиях глобальной тенденции старения населения сектора экономики, связанного с обеспечением благополучия и жизнедеятельностью граждан старшего поколения. **Предметом** исследования являются сравнительные уровни качества жизни граждан старшего поколения в регионах РФ и сравнительный потенциал развития в них экономики долголетия. Достижение **цели** комплексного исследования факторов и оценки перспектив развития экономики долголетия в регионах РФ для определения приоритетных направлений региональной политики России в данной сфере основывается на решении следующих **задач**: проведении анализа научно-методических подходов в рамках зарубежного и отечественного опыта исследования факторов формирования и оценки перспектив развития экономики долголетия на национальном и региональном уровнях; разработки методических подходов к комплексной оценке факторов и перспектив развития экономики долголетия в регионах РФ с учетом особенностей национальной и региональной статистики; анализом демографических, социальных и экономических факторов формирования экономики долголетия и оценкой перспектив ее развития в регионах РФ; обоснованием типологии регионов РФ с точки зрения перспектив развития экономики долголетия; разработкой предложений по приоритетам региональной политики России с учетом курса на импортозамещение в условиях санкционного давления и полученных оценок перспектив развития экономики долголетия в субъектах РФ с целью лучшей адаптации к демографическим сдвигам. **Научная новизна** работы определяется тем, что для проведения комплексной оценки факторов и перспектив развития в регионах РФ экономики долголетия (по данным за 2019-2021 гг.) разработана согласованная с национальными целями России до 2030 года система индикаторов сравнительного качества жизни граждан старшего поколения (включая сложносоставные показатели), а также с использованием его интегральной оценки обоснована типология регионов РФ на основе их двухсторонней группировки с учетом региональных различий в качестве жизни пожилых граждан и сравнительного масштаба развития экономики долголетия. В составе **методов** исследования: системный анализ, факторный анализ, статистический анализ региональных факторов и перспектив развития экономики долголетия, индексный метод и др. В качестве **результатов** исследования выделены группы регионов России, нуждающиеся в дополнительной федеральной поддержке, направленной на повышение качества жизни пожилых граждан и развитие экономики долголетия, для которых предложены приоритетные направления региональной политики в отношении граждан старше трудоспособного возраста. Предложенный подход **рекомендуется** для информационно-методического обеспечения государственной региональной политики России, повышения ее результативности.

Ключевые слова: экономика долголетия, граждане старшего поколения, регионы России, комплексная оценка, качество жизни, методы анализа, национальные цели развития

Коды JEL classification: R11, R12, R13, R58

FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
RUSSIAN ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC ADMINISTRATION
UNDER THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION (RANEPA)

PREPRINT

**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE LONGEVITY ECONOMY
IN THE REGIONS OF RUSSIA**

Irina V. Grishina - Leading Researcher of the Laboratory for Infrastructural and Spatial Research(LISR) of the Center of Spatial Economics (CSE) of the Institute of Applied Economic Research (IAER) of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA), Deputy Chairman of the Council for the Study of Productive Resources of the Russian Foreign Trade Academy, Doctor of Sciences (Economics), ORCID ID 0000-0003-0743-7232, grishina-iv@ranepa.ru
Andrey O. Polynev - Leading Researcher of the Laboratory for Infrastructural and Spatial Research(LISR) of the Center of Spatial Economics (CSE) of the Institute of Applied Economic Research (IAER) of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA), Deputy Chairman of the Department of the Council for the Study of Productive Resources of the Russian Foreign Trade Academy, Doctor of Sciences (Economics), ORCID ID 0000-0003-4850-2950, polynev-ao@ranepa.ru
Artemiy S. Filatov - Scientific Researcher of the Laboratory for Infrastructural and Spatial Research(LISR) of the Center of Spatial Economics (CSE) of the Institute of Applied Economic Research (IAER) of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA), ORCID ID: 0000-0003-2753-1509, filatov-as@ranepa.ru

Moscow 2022

Abstract.

The **relevance** of the work is justified by the fact that it is devoted to the rapidly developing sector of the economy associated with the needs of the older generation. The growth of this sector is associated with the global trend of population aging. The **subject** of the study is the comparative level of the quality of life of senior citizens and the potential for the development of the longevity economy in the regions of Russia. **Purpose** of work: a comprehensive study of the factors and evaluation of the prospects for the development of the longevity economy in the regions of Russia and development of priority areas of regional policy. To achieve the goal, the following **tasks** were undertaken: analysis of scientific approaches to the study of the factors of formation and assessment of the prospects of the «longevity economy at the national and regional levels in the framework of foreign and domestic experience; development of an approach to a comprehensive assessment of factors and prospects for the development of the longevity economy in the regions of the Russia, taking into account the specifics of national and regional statistics; analysis of demographic, social and economic factors in the formation of the longevity economy and assessment of the prospects for its development in the regions of the Russia; a typology of the regions of the Russia in accordance with the assessment of the prospects for the development of the longevity economy; development of proposals on the priorities of regional policy, taking into account the course on import substitution in the conditions of sanctions pressure and the obtained estimates of the prospects for the development of the longevity economy in the regions of Russia. The **scientific novelty** of the work is determined by the justification of the typology of Russian regions on the basis of the developed integral quality of the older generation life index and the prospects for the development of the longevity economy. **Research methods** applied: system, factor and statistical analysis of sectoral development, index method, etc. Based on the application of the author's approach, several Russian regions that need additional federal support to improve the older generation life quality and to develop a longevity economy were identified. Priority measures of regional policy have been developed for such regions. The **application** of the authors' approach is recommended for information and methodological support of the state regional policy of Russia and increasing of its effectiveness.

Key words: longevity economy, senior citizens, regions of Russia, comprehensive assessment, quality of life, methods of analysis, national development goals.

JEL classification codes: R11, R12, R13, R58

Содержание

Введение.....	6
Методы исследования.....	13
Данные.....	21
Результаты.....	22
Обсуждение результатов.....	26
Заключение.....	31
Благодарности.....	33
Список источников.....	34

Введение

Проводимая в современных условиях региональная экономическая политика в России, в том числе в части развития экономики долголетия, должна обеспечивать реализацию в территориальном разрезе Указа Президента Российской Федерации от 21.07.2020 №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [1], включая рост реальных доходов населения, снижение уровня бедности, развитие ключевых отраслей социальной инфраструктуры и др.

Современная демографическая ситуация как в мире, так и в России характеризуется процессом старения населения, то есть возрастанием доли граждан старшего поколения в населении стран. Это вызвано снижением суммарного коэффициента рождаемости и ростом продолжительности жизни. Так, по данным среднего варианта прогноза Организации объединенных наций (ООН), доля граждан в возрасте 65 лет и старше увеличится в мире с 9,3% (728 млн чел.) в 2020 г. до 11,7% (997 млн чел.) в 2030 г. и до 15,9% (1549 млн чел.) в 2050 г. При этом в период с 2020 по 2050 гг. численность данной категории населения возрастет, например, в Европе со 143 до 200 млн чел., в Азии – с 412 до 955 млн чел., в Северной Америке – с 62 до 96 млн чел., в Латинской Америке – с 59 до 145 млн чел., в Африке – с 47 до 147 млн чел. [2] В свою очередь, по данным прогноза Росстата, доля граждан старше трудоспособного возраста в Российской Федерации увеличится с 25,3% (37,0 млн чел.) в 2020 г. до более 29% в 2030 г. и составит 43,7 млн чел. [3]

Как следует из подготовленного в 2020 году Доклада Всемирной организации здравоохранения, основной целью предстоящего десятилетия (с 2020 до 2030 гг.) является оптимизация функциональных возможностей пожилых людей, которые, в частности, включают:

- возможность удовлетворения основных потребностей пожилых людей в обеспечении адекватного уровня жизни (например, возможность обеспечить адекватное питание, одежду, подходящее жилье, а также медицинское обслуживание, включая лекарства);

- возможность учиться, расти и принимать решения (укреплять самостоятельность, достоинство, целостность, свободу и независимость личности);

- возможность быть мобильным (для выполнения ежедневных задач и участия в мероприятиях);

- возможность строить и поддерживать отношения (с детьми и семьей, близкими партнерами, соседями и др.);

- возможность вносить вклад в общество (например, помогая друзьям, наставляя молодых людей, заботясь о членах семьи, занимаясь волонтерством, культурной деятельностью и работая).

При этом основными рекомендуемыми в данном Докладе направлениями действий выступают: изменение отношения к возрасту и старению и восприятия возраста и старения; поощрение способностей пожилых людей; предоставление ориентированных на человека комплексного ухода и услуг, отвечающих потребностям пожилых людей; обеспечения доступа к долгосрочному уходу за пожилыми людьми, которые в нем нуждаются [4].

Обеспечение устойчивого развития в регионах экономики долголетия должно быть увязано с системой национальных целей развития, в связи с чем важно выявить существующие проблемы в их достижении. Регионализация целей устойчивого развития России, связанных с развитием экономики долголетия, с использованием системы измеримых показателей позволит уточнить акценты региональной политики на основе комплексной диагностики исследуемых явлений и процессов в данной сфере, а также определить индивидуальные приоритеты развития и федеральной поддержки для каждого региона.

Для оценки степени разработанности научной проблематики, связанной с повышением качества жизни граждан старшего поколения и развитием экономики долголетия, авторами систематизирован зарубежный опыт соответствующих теоретических и прикладных исследований. Основой проведения исследований в области развития экономики долголетия за рубежом стал поиск факторов трансформации последствий мегатренда, связанного со старением населения, из потенциальной угрозы в преимущество. До введения термина «экономика долголетия» и проведения соответствующих исследований в этой области указанный тренд рассматривался в негативной констатации, что связано со снижением количества трудоспособного населения, падением государственных доходов, и нагрузки на бюджет, обеспечивающего поддержание достойного уровня жизни старшего поколения.

В настоящее время под экономикой долголетия понимается часть экономики, удовлетворяющая потребности граждан старшего поколения, выраженная в виде со-

вокупности экономических возможностей, возникающих в результате государственных и потребительских расходов, связанных со старением населения и особыми потребностями населения старших возрастов [5].

С учетом высокой актуальности развития экономики долголетия в странах с высоким уровнем социально-экономического развития, стоит отдельно выделить прикладное исследование с оценкой объемов экономики долголетия в Европе. В исследовании разработана методология, базирующаяся на статистических данных и экспертных оценках, которая позволяет оценить уровень вклада старшего поколения в совокупный спрос, потребление услуг общественного сектора, ВВП и занятость [5]. Согласно результатам данного исследования, в 2015 году старшее поколение, численность которого в Европе составляло 199 миллионов человек (39% населения), генерировало 41% совокупного спроса. Также на данную группу населения аллоцировано около 14% расходов государственного бюджета, в том числе ввиду высокого уровня потребления услуг общественного сектора в сфере здравоохранения.

Для повышения качества жизни граждан старшего поколения и реализации потенциала экономики долголетия необходимо проводить соответствующую политику на федеральном и региональном уровне. Анализ ключевых теоретических моделей, на которых базируется развитие экономики долголетия, в том числе теории экономического роста [6], гипотезы жизненного цикла [7] и концепции инвестиционной стратегии жизненного цикла [8], позволил выделить поддержание и повышение экономической активности граждан старшего поколения как основной приоритет развития экономики долголетия.

Эффективное поддержание экономической активности старшего поколения и стимулирование развития данного сегмента экономики, может стать объектом комплексной государственной социально-экономической политики, основными мерами которой будет развитие здравоохранения и образования для граждан старшего поколения, повышение уровня занятости, формирование доступной городской среды, стимулирования занятости старшего поколения, а также разработка инновационных товаров, способствующих повышению качества жизни стареющих граждан за счет удовлетворения их специфических потребностей [9].

Особое внимание в зарубежных исследованиях уделено региональному аспекту, отражающему неравномерное распределение старшего поколения на террито-

рии страны, в том числе из-за усиления тренда урбанизации среди молодого населения, способствующему «старению» регионов и отдельных населенных пунктов [10]. Следствием этого является общий спад экономической активности данных территорий. Выходом из данной ситуации для региональных и местных властей может стать, помимо мер, направленных на повышение экономической активности старшего поколения, стимулирование трансграничного межрегионального сотрудничества в целях выработки общей политики и повышения социальной активности граждан старшего поколения [11], а также стимулирование миграционного притока населения в трудоспособном возрасте [12].

Для оценки эффективности соответствующих мер, направленных на развитие экономики долголетия и повышение качества жизни граждан старшего поколения, отдельным направлением прикладных исследований стала оценка благополучия пенсионеров на государственном уровне и соответствующие международные сопоставления. Данная оценка, формируемая в рамках различных индексов (глобальный индекс наблюдения за старением «Global Age Watch Index», глобальный пенсионный индекс «Natixis Global Retirement Index», индекс активного долголетия «Active Ageing Index», индекс благосостояния пожилых людей «SCL/PRB», индекс благополучия пожилых «Wellbeing in Later Life Index, WILL»), базируется на оценке большого количества статистических данных и отражает все существенные аспекты жизни старшего поколения: физическое и эмоциональное здоровье, качество городской среды и инфраструктуры, наличие возможностей для самореализации, материальное и финансовое благополучие, уровень социальной активности.

Таким образом, зарубежными исследователями сформулированы ключевые проблемы и разработаны необходимые решения для проведения эффективной социально-экономической политики в отношении старшего поколения в целях развития экономики долголетия на национальном и региональном уровнях. Помимо этого, сформирована необходимая методологическая база для оценки вклада экономики долголетия в экономику и измерения уровня благополучия старшего поколения. Наиболее ценными для использования в России результатами исследований, полученными зарубежными авторами, являются методология оценки вклада экономики долголетия в ВВП и занятость, а также разработанные инструменты государственной политики в целях повышения социальной и экономической активности граждан старшего поко-

ления и формирования сбалансированной возрастной структуры населения на региональном и местном уровнях. При этом необходимо отметить определенную ограниченность в настоящий период информационной базы в территориальном разрезе для проведения комплексной оценки вклада старшего поколения в экономику российских регионов, что, в свою очередь, предполагает в большей степени использование экспертных оценок по отдельным направлениям исследования.

В России в последнее десятилетие также стало уделяться повышенное внимание вопросам улучшения качества жизни людей старшего поколения и развития экономики долголетия. В этой связи важно отметить принятую в 2016г. Стратегию действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года, определившую следующие приоритеты государственной политики: совершенствование системы охраны здоровья граждан старшего поколения, развитие гериатрической службы, включая профессиональную подготовку и дополнительное профессиональное образование специалистов в этой сфере; включение лиц старшего поколения в образовательный процесс, учитывающий роль лиц старшего поколения в процессе образования в качестве как обучаемых, так и обучающихся; формирование условий для организации досуга и отдыха этих граждан, их вовлечение в различные виды деятельности (физкультурно-оздоровительную, туристскую и культурную); развитие потребительского рынка для граждан старшего поколения (построение на каждой территории полноценной системы торговых форматов с учетом демографических, географических, экономических, инфраструктурных и прочих особенностей этой территории); обеспечение транспортной доступности (в том числе через реализацию социальных проездных билетов по льготной стоимости, которая компенсируется транспортным организациям за счет средств бюджетов субъектов РФ).

Результатом реализации Стратегии должно стать создание условий для активного долголетия граждан старшего поколения, которые позволят повысить уровень и качество их жизни. В то же время большое практическое значение для обеспечения устойчивого и динамичного развития российской экономики в долгосрочной перспективе имеет рациональное и наиболее эффективное использование в каждом российском регионе накопленного человеческого капитала граждан старшего поколения, их имеющегося значительного кадрового потенциала. В рамках национального проекта «Демография» исключительно важную роль в продвижении потенциала активного долголетия граждан играет федеральный проект «Старшее поколение», включающий,

в частности: меры по увеличению периода активного долголетия и продолжительности здоровой жизни; создание системы долговременного ухода за гражданами старшего поколения и инвалидами; содействие приведению в надлежащее состояние в субъектах Российской Федерации организаций социального обслуживания, а также ликвидации в них очередей; организацию мероприятий по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию лиц предпенсионного возраста.

Отечественные исследователи (И.П. Цапенко [13] и др.) отмечают, что от увеличения численности населения «третьего возраста» может выиграть немало секторов, в том числе, здравоохранение, включая медицинское оборудование, фармацевтику и электронное здравоохранение; оздоровительная индустрия; производство «умных домов», обеспечивающих возможность независимого существования лиц с ограниченными возможностями; сервисная робототехника; индустрия косметики и моды; туризм, безопасность, культура, образование и профподготовка, развлечения, личный и автономный (без водителя) транспорт, банковские и финансовые продукты. В свою очередь, для оценки человеческого капитала граждан старшего поколения особо выделяются характеристики, отражающие их здоровье и долголетие, доступ к образованию, достойный уровень жизни, продление трудовой жизни/более долгая трудовая жизнь, межпоколенные связи, а также участие в общественной жизни (Н.Н. Шестакова) [14].

Выделяя российскую специфику развития экономики долголетия, в исследованиях указываются такие особенности, как наличие у большой доли пожилых граждан или членов их семей дачных участков с возможностью постоянного проживания на них в наиболее благоприятный период года (А.И. Трейвиш) [15]. С другой стороны, активный миграционный отток населения приводит к быстрому старению населения. И наоборот, те субъекты РФ, которые являются большими центрами притяжения миграции, имеют возможность замедлить рост доли пожилого населения, но не остановить его полностью. Вместе с тем отечественными авторами (Н.Ю. Замятина [16], Е.С. Вакуленко, Н.В. Мкртчян [17], Островская Е.А. [18] и др.) подчеркивается, что население северных регионов России и ряда других регионов по наступлении пенсионного возраста активно выезжает на территории с более благоприятными природно-климатическими условиями, а также с относительно высоким качеством жизни.

Среди комплексных исследований экономики долголетия в России - подготовленный коллективом НИУ ВШЭ (Л.Н. Овчарова, М.А. Морозова, О.В. Синявская и др.) [19] научно-методологический доклад «Концепция политики активного долголетия», в котором сформулированы принципы политики активного долголетия и предложения по ее направлениям, сгруппированные в три базовых приоритета: 1) здоровье граждан старшего поколения; 2) обеспеченная и достойная жизнь в старшем возрасте; 3) активность и участие в жизни общества. Примером интегральной оценки качества жизни граждан старшего поколения является разработанная в КГУ им. К.Э. Циолковского (Т.А. Бурцева, С.Н. Гагарина, Н.Ю. Чаусов) [20] нормативно-оценочная модель, предполагающая формирование четырех целевых групп показателей, отражающих степень достижения в динамике конкретной поставленной цели и характеризующих пожилое население, соответственно, по его качеству, по уровню его благосостояния, по качеству социальной и трудовой сферы.

В последние годы в России значительное внимание уделяется региональным особенностям экономики долголетия, учитывающим достаточно широкий комплекс экономических, социальных и демографических факторов регионального развития.

В частности, группой специалистов Института социальной политики НИУ ВШЭ, исследовательской компании Mediascope, компании MediaCom, Пенсионного фонда Российской Федерации и Росстата был разработан Рейтинг благополучия граждан старшего поколения регионов России на основе пяти ключевых показателей, характеризующих: 1) ожидаемую продолжительность здоровой жизни лиц в возрасте 55 лет (без инвалидности); 2) занятость с поправкой на неформальный сектор; 3) бедность с поправкой на самооценку; 4) социальную активность (посещаемость пожилыми досуговых мероприятий); 5) уровень социального обслуживания (охват социальным обслуживанием). Оценка факторов производилась на основе удельных показателей в сопоставлении со среднегодовой численностью населения регионов [21].

В числе других разработок следует отметить предложенный коллективом Томского политехнического университета (И.А. Павлова, Е.А. Монастырный, И.В. Гумеников, Г.А. Барышева) методический подход к интегральной оценке благополучия пожилых граждан с формированием рейтинга регионов на основе 21 показателя, 13 из которых относится к группе показателей Комплексного наблюдения условий жизни населения. Оценка проводилась по 4 доменам - «экономика», «социум», «здоровье», «региональное пространство и государственное обеспечение» [22].

Методы исследования

Анализ методических подходов отечественных исследователей к оценке возможностей развития в регионах России экономики долголетия указывает на некоторую недостаточность целевого характера полученных результатов этих исследований с позиций учета региональных особенностей при принятии федеральными органами власти своевременных и результативных мер государственной поддержки и продвижения экономики долголетия в конкретных регионах.

Под экономикой долголетия понимается часть национальной (или региональной) экономики, удовлетворяющая потребностям граждан старшего поколения, выраженная в виде совокупности экономических возможностей, возникающих в результате государственных и потребительских расходов, связанных со старением населения и особыми потребностями населения старших возрастов.

Особенностью процесса старения населения в России является то, что этот процесс происходит на фоне относительно низкой продолжительности жизни населения и сохраняющейся высокой смертности трудоспособного населения. Исходя из общей тенденции старения населения и сокращения трудовых ресурсов, с каждым годом будет нарастать потребность экономики в использовании труда граждан старшего поколения. В то же время потребности стареющего населения формируют спрос на специфические услуги и товары, что в совокупности предопределяет благоприятные перспективы для развития экономики долголетия в российских регионах.

Увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения до 78 лет определено в качестве национальной цели социально-экономического развития России на период до 2030 года. Достижение этой цели приведет к увеличению числа и доли лиц старшего поколения. Старение населения, характерное также для других стран, рассматривается не только как проблема. Данный процесс инициировал повсеместный поиск путей использования ресурса развития так называемой «экономики долголетия» (или «серебряной экономики»), предполагающей переориентацию рынков труда, производства товаров и услуг с учетом особенностей старшего поколения с целью реализации открывающихся возможностей расширения предложения труда, появления новых рыночных ниш для производителей, создания новых рабочих мест, повышения совокупного спроса, формирования заметного вклада в национальную экономику.

Всесторонняя объективная оценка перспектив развития экономики долголетия

по каждому региону в целом включает более емкий комплекс ее значимых компонентов и характеризующих их ключевых факторных показателей экономического и социального развития, в сравнении с полным перечнем стратегических задач по достижению национальных целей развития страны, что обуславливает целесообразность дополнительного включения в схему данной комплексной оценки, в частности, таких ее важных составляющих как развитие потребительского рынка и транспортной обеспеченности для граждан старшего поколения.

На фоне развития ситуации в отечественной и мировой экономике, наблюдаемых тенденций ее изменения, возрастает значение разработки, на основе обобщения зарубежного и отечественного опыта, практически реализуемой (для целей региональной политики) методологии анализа и оценки перспектив развития экономики долголетия в разрезе субъектов РФ, построенной с использованием следующих основных принципов:

обеспечение целевого назначения выполняемой оценки, предназначенной для проведения мониторинга в территориальном разрезе уровня и качества жизни граждан старшего поколения, а также решения практических задач по развитию экономики долголетия;

обеспечение комплексности оценки, предполагающее учет ключевых компонентов (аспектов) факторов и перспектив развития экономики долголетия в регионах России;

соблюдение системности оценки, предполагающей учет взаимосвязей базовых индикаторов проводимой оценки с использованием иерархически упорядоченной структуры частных и интегральных характеристик развития в регионах экономики долголетия;

достижение максимальной репрезентативности базовых факторных индикаторов, применяемых для оценки в территориальном разрезе различных компонентов текущего состояния и перспектив развития экономики долголетия;

учет фактора сравнительной достоверности исходных данных при выборе базовых индикаторов текущего состояния и перспектив развития экономики долголетия;

наиболее полная адаптация системы используемых в анализе индикаторов текущего состояния и перспектив развития экономики долголетия к разрабатываемой в

территориальном разрезе официальной статистической отчетности, с учетом доступности и актуализации на регулярной основе используемой информационной базы;

обеспечение максимальной информативности выходных результатов комплексной оценки текущего состояния и перспектив развития экономики долголетия в регионах России с позиций поддержки принятия эффективных решений на федеральном и региональном уровнях государственного управления.

Вышеизложенные принципы позволяют обосновать выбор основных компонентов проводимой комплексной оценки в рамках всестороннего исследования ключевых факторов и перспектив развития в регионах экономики долголетия, корректно применять предлагаемые методические подходы к построению результирующих интегральных индексов. Важно отметить тесную связанность условий и предпосылок развития экономики долголетия в регионах России с их общим сравнительным социально-экономическим положением и характером его изменения, что обуславливает соответствующую взаимосвязанность исходных принципов их комплексной оценки [23], а также зависимость успешного продвижения в регионах экономики долголетия от их текущего социально-экономического положения, что обуславливает целесообразность его регулярного мониторинга на федеральном уровне [24].

С учетом наличия актуальной информационной базы в региональном разрезе, предлагаемая схема комплексной оценки включает 3 последовательных этапа исследования и соответствующего комплекса расчетов (*рисунок 1*).

Рисунок 1. Логическая схема комплексной оценки факторов и перспектив развития экономики долголетия в регионах России

Источник: составлено авторами.

В рамках первого этапа используются система индикаторов и методы оценки по регионам ключевых компонентов в разрезе 2-х составных блоков: оценка качества жизни граждан старшего поколения и оценка сравнительного потенциала развития в регионах экономики долголетия. В составе этих блоков применяются конкретные характеристики, факторные индикаторы (включая сводные сложносоставные индексы), определяемые на основе первичных показателей статистической отчетности в территориальном разрезе, причем как относящиеся непосредственно к жизнедеятельности самих граждан старше трудоспособного возраста, так и относящиеся ко всему населению регионов.

Комплексная оценка факторов формирования и перспектив развития экономики долголетия в регионах России основывается на использовании нижеприведенной системы базовых индикаторов, сгруппированных по двум отмеченным направлениям.

1) Оценка качества жизни граждан старшего поколения:

- ожидаемая продолжительность предстоящей жизни (для мужчин, достигших 60 лет, и для женщин, достигших 55 лет);
- сравнительный уровень материального благополучия граждан старшего поколения;
- сравнительный уровень развития регионального потребительского рынка товаров и услуг для граждан старшего поколения;
- сводный индекс уровня занятости и привлекательности рынка труда в регионе для граждан старшего поколения;
- сводный индекс уровня благоустройства жилищного фонда региона;
- средний индекс качества городской среды в регионе;
- сводный индекс сравнительного уровня развития здравоохранения в регионе;
- уровень социального обслуживания граждан старшего поколения;
- индекс сравнительного уровня развития в регионе высшего и среднего профессионального образования;
- сводный индекс сравнительного состояния окружающей среды региона;
- сводный индекс уровня развития информационно-коммуникационной инфраструктуры региона;
- сводный индекс сравнительного уровня развития транспортных услуг населению региона.

2) Оценка потенциала развития в регионе экономики долголетия:

- сравнительный масштаб экономики долголетия (уровень потенциального спроса на товары и услуги для граждан старшего поколения);

- сравнительный уровень вклада экономики долголетия в экономику региона (доля суммарного объема доходов граждан старшего поколения по отношению: а) к уровню ВРП региона; б) к совокупному объему доходов населения региона);

- сравнительная динамика развития в регионе экономики долголетия.

Комплексный характер использованной авторами системы базовых индикаторов факторов и перспектив развития экономики долголетия, а также необходимая системность их оценки в региональном разрезе подтверждаются практическим использованием, с одной стороны, совокупности репрезентативных показателей, отражающих предложение товаров (в части оценки регионального потребительского рынка для пожилых граждан) и целого комплекса услуг (рынка труда, наиболее значимых социальных услуг, транспортных и информационно-коммуникационных услуг и др.) для граждан старшего поколения, сгруппированных в блоке индикаторов качества их жизни, а, с другой стороны, показатели, характеризующие, соответственно, сравнительный уровень и динамику потенциального спроса на товары и услуги, удовлетворяющие потребностям данной категории граждан.

На втором этапе исследования факторов и перспектив развития экономики долголетия проводится, с одной стороны, сравнительная интегральная оценка факторов, определяющих качество жизни в российских регионах граждан старшего поколения и, с другой стороны, анализ и оценка ключевых характеристик сравнительного потенциала экономики долголетия. Процедура предварительной стандартизации по каждому частному индикатору в структуре интегральной оценки качества жизни граждан старшего поколения осуществляется по формуле 1:

$$\tilde{X}_{\text{рег}} = \frac{X_{\text{рег}} - \bar{X}_{\text{min}}}{\bar{X}_{\text{max}} - \bar{X}_{\text{min}}}, \quad (1)$$

где: $\tilde{X}_{\text{рег}}$ – стандартизованное значение частного (факторного) индикатора качества жизни граждан старшего поколения в регионе;

$X_{\text{рег}}$ – фактическое значение частного (факторного) индикатора качества жизни

граждан старшего поколения в регионе;

\bar{X}_{max} и \bar{X}_{min} – скорректированные, соответственно, максимальное и минимальное значения частного (факторного) индикатора качества жизни граждан старшего поколения по всей совокупности регионов (субъектов РФ).

Корректировка максимальных и минимальных региональных параметров по отдельным базовым индикаторам качества жизни пожилых граждан осуществляется на основе экспертно-устанавливаемого диапазона вариации их предельных значений.

В целях интегральной сравнительной оценки качества жизни в регионах граждан старшего поколения, в рамках данного исследования используется метод расчета средней (арифметической) из стандартизованных частных (базовых) индикаторов, который позволяет в определенной мере элиминировать влияние на итоговый результат возможных искажений, обусловленных скрытой неравноценностью отдельных базовых индикаторов в структуре интегральной оценки. Определение Интегрального показателя (индекса) качества жизни граждан старшего поколения в разрезе субъектов РФ производится по формуле 2:

$$Q_{\text{рег}} = \frac{\sum_1^n \tilde{X}_{q\text{рег}}}{n}, \quad (2)$$

где: $Q_{\text{рег}}$ – Интегральный индекс качества жизни граждан старшего поколения региона;

$\tilde{X}_{\text{рег}}$ - стандартизованный частный (базовый) индикатор качества жизни граждан старшего поколения региона;

n – число частных (базовых) индикаторов качества жизни граждан старшего поколения.

Итоговая интегральная сравнительная оценка качества жизни граждан старшего поколения по каждому региону осуществляется на основе количественного соотношения, соответственно, регионального и среднероссийского (принятого за единицу) значений указанного Интегрального индекса. Таким образом, в рамках данного методического подхода обеспечивается необходимая сопоставимость оцениваемой ситуации в сфере качества жизни граждан старших возрастов каждого конкретного региона как с ситуацией по другим регионам страны (за счет учета диапазона вариации региональных значений частных показателей), так и на фоне общей ситуации в

Российской Федерации.

На заключительном, третьем этапе осуществляется разработка типологии регионов России с позиций перспектив развития экономики долголетия на основе двухсторонней группировки, соответственно, по качеству жизни граждан старшего поколения, отражающему в том числе основные компоненты предложения для них товаров и услуг, и сравнительному масштабу экономики долголетия, характеризуемому уровнем их потенциального спроса на непродовольственные товары и услуги (без учета услуг ЖКХ).

Данные

При проведении комплексного исследования факторов и перспектив развития экономики долголетия в российских регионах в качестве информационной базы использована отчетность Росстата по гражданам старшего поколения и населению регионов в целом в разрезе отдельных тематических блоков, в том числе данные сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели», доклада «Социально-экономическое положение Российской Федерации» (раздел по показателям субъектов РФ), данные ЕМИСС в территориальном разрезе, ведомственной отчетности, а также регулярно обновляемые рейтинги регионов России по ключевым характеристикам, связанным с оценкой развития в регионах экономики долголетия (разработки РА «РИА Рейтинг» и др.).

В целом, имеющиеся в настоящее время возможности проведения репрезентативной оценки факторов и перспектив развития экономики долголетия в субъектах РФ обусловлены текущим состоянием статистической отчетности по ключевым показателям экономического и социального развития в территориальном разрезе. В рамках данного исследования для оценки вклада экономики долголетия в региональную экономику авторами использованы экспертные оценки в разрезе регионов России показателей, характеризующих процентные доходы граждан старшего поколения за счет банковских депозитов, их доходы от сдачи в аренду жилья, дополнительные расходы из фондов ОМС на обслуживание граждан старше трудоспособного возраста, натуральные поступления продуктов питания.

Дальнейшее совершенствование статистической отчетности по наиболее значимым индикаторам регионального развития будет способствовать обеспечению необходимой объективности проводимой комплексной оценки качества жизни граждан старшего поколения и потенциала развития экономики долголетия в российских регионах как ожидаемых приоритетов государственной поддержки на федеральном и региональном уровнях, и, следовательно, повышению общей эффективности государственного регулирования пространственного развития страны.

Результаты

Заключительным этапом комплексной оценки перспектив развития экономики долголетия в регионах России в части оценки качества жизни граждан старшего поколения является проведение ее интегральной оценки на основе синтеза региональных оценок по всей совокупности базовых характеристик. Итоговые результаты оценки использованы для построения ранжированного ряда субъектов РФ, представленного на рисунке (*рисунок 2*). В свою очередь, ранжированный ряд субъектов РФ по сравнительному потенциалу (масштабу) развития экономики долголетия представлен на рисунке (*рисунок 3*).

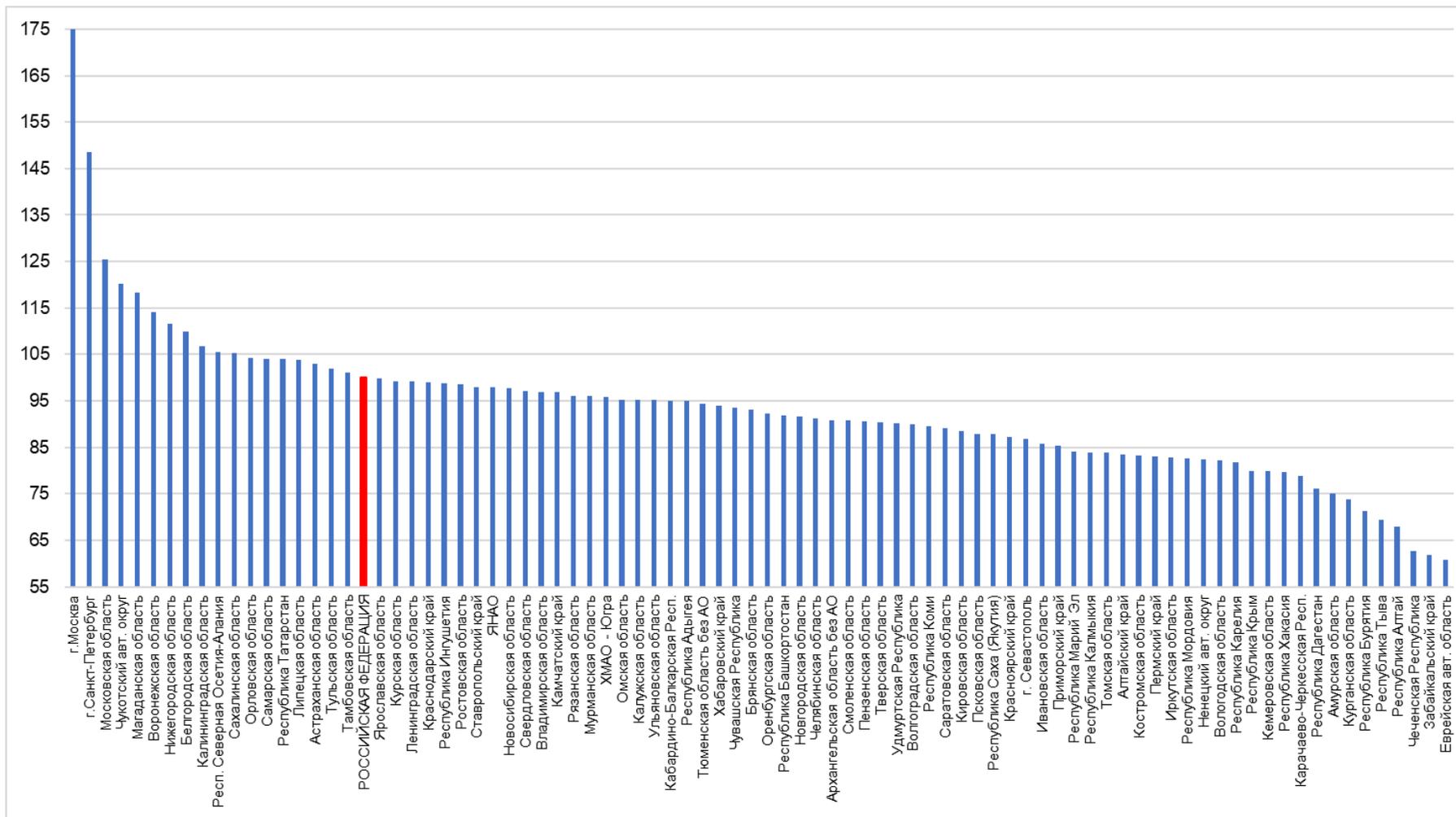

Рисунок 2. Интегральный индекс качества жизни граждан старшего поколения в регионах России (% к РФ), 2021г.

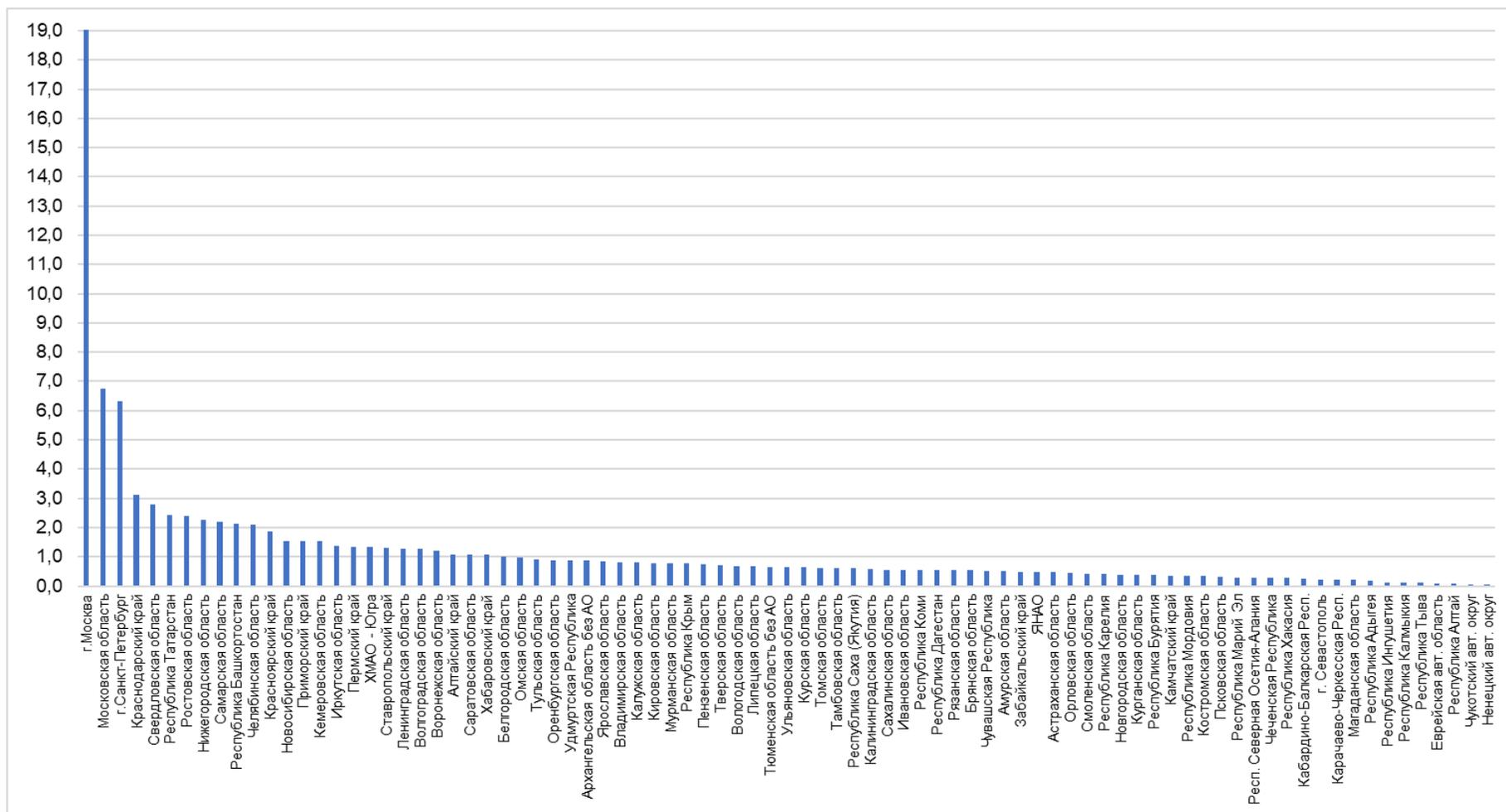

Рисунок 3. Сравнительный потенциал (масштаб) развития в регионах России экономики долголетия (в % к потенциалу РФ), 2021г.

По результатам проведенных авторами расчетов Интегрального индекса качества жизни граждан старшего поколения сформирована двухсторонняя группировка субъектов РФ, в рамках которой выделено 4 группы регионов, в том числе: 1) регионы с качеством жизни выше среднего; 2) регионы со средним качеством жизни; 3) регионы с низким качеством жизни; 4) регионы с крайне низким качеством жизни граждан старшего поколения. В свою очередь, с учетом вариации региональных характеристик сравнительного потенциала (масштаба) развития экономики долголетия выделены 3 группы регионов, в том числе регионы, соответственно, с высоким, средним и низким потенциалом развития экономики долголетия. Данная двухсторонняя группировка российских регионов по сравнительному уровню качества жизни граждан старшего поколения и сравнительному потенциалу развития экономики долголетия представлена на рисунке *(рисунок 4)*.

Обсуждение результатов

Полученные авторами оценки по итогам за 2021 г. показали, что в наиболее благополучную группу регионов России с качеством жизни граждан старшего поколения выше среднего и одновременно с высоким потенциалом развития экономики долголетия входят крупнейшие агломерации страны – гг. Москва и Санкт-Петербург, Московская область, а также Нижегородская, Самарская области и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Следует в то же время отметить отдельные регионы севера Дальнего Востока, в том числе Камчатский край, Магаданскую область, Чукотский автономный округ, которые при относительно высоком уровне доходов данной группы населения и их высокой занятости, сравнительно благоприятной инфраструктуре предоставления услуг, характеризуются значительным миграционным оттоком (в том числе, граждан старшего поколения) в регионы с более благоприятными природно-климатическими условиями.

Качество жизни граждан старшего поколения Перспективы экономики долголетия	1. Регионы с качеством жизни граждан старшего поколения выше среднего	2. Регионы со средним качеством жизни граждан старшего поколения	3. Регионы с низким качеством жизни граждан старшего поколения	4. Регионы с крайне низким качеством жизни граждан старшего поколения
1. Регионы с высоким потенциалом развития экономики долголетия	г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская обл., Нижегородская обл., Самарская обл., ХМАО-Югра АО	Белгородская обл., Воронежская обл., Ленинградская обл., Краснодарский край, Ростовская обл., Ставропольский край, Р. Башкортостан, Р. Татарстан, Саратовская обл., Свердловская обл., Красноярский край, Новосибирская обл., Омская обл.	Волгоградская обл., Пермский край, Челябинская обл., Алтайский край, Иркутская обл., Кемеровская обл., Приморский край, Хабаровский край	–
2. Регионы со средним потенциалом развития экономики долголетия	Калужская обл., Костромская обл.	Владимирская обл., Курская обл., Липецкая обл., Орловская обл., Рязанская обл., Тамбовская обл., Тульская обл., Ярославская обл., Р. Коми, Вологодская обл., Калининградская обл., Мурманская обл., Астраханская обл., Чувашская Р., Кировская обл., Оренбургская обл., ЯНАО, Тюменская обл., Сахалинская обл.	Брянская обл., Ивановская обл., Тверская обл., Архангельская обл., Р. Крым, Р. Дагестан, Удмуртская Р., Пензенская обл., Ульяновская обл., Томская обл., Р. Саха (Якутия)	Забайкальский край, Амурская обл.
3. Регионы с низким потенциалом развития экономики долголетия	Камчатский край, Чукотский АО	Новгородская обл., Р. Адыгея, Кабардино-Балкарская Р., Р. Северная Осетия-Алания, Магаданская обл.	Смоленская обл., Р. Карелия, Ненецкий АО, Псковская обл., Р. Калмыкия, г. Севастополь, Р. Ингушетия, Р. Марий Эл, Р. Мордовия, Курганская обл., Р. Хакасия	Карачаево-Черкесская Р., Чеченская Р., Р. Алтай, Р. Тыва, Р. Бурятия, Еврейская авт. обл.

Рисунок 1. Двухсторонняя группировка регионов России по сравнительному уровню качества жизни граждан старшего поколения и сравнительному потенциалу развития экономики долголетия

Источник: составлено авторами на основе полученных оценок.

В свою очередь, особое место в представленной типологии занимают регионы, которые в первую очередь должны стать объектами приоритетного внимания федеральных органов исполнительной власти по вопросам целевой поддержки развития экономики долголетия на основе существенного повышения качества жизни пожилых граждан. К таким регионам, в частности, относятся Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика, республики Алтай, Тыва, Бурятия, а также Еврейская автономная область. Наряду с ними, по нашему мнению, в число субъектов РФ повышенного внимания к развитию экономики долголетия должны быть включены регионы с низким качеством жизни граждан старшего поколения при низком потенциале развития экономики долголетия, а также регионы с крайне низким качеством жизни и средним потенциалом ее развития, в том числе Смоленская, Псковская, Курганская, Амурская области, г. Севастополь, Забайкальский край, республики Карелия, Калмыкия, Ингушетия, Марий Эл, Мордовия, Хакасия, Ненецкий автономный округ.

В целом, по совокупности указанных групп проблемных регионов в составе наиболее приоритетного для государственной федеральной поддержки их перечня, выделено 19 субъектов РФ, территориально относящихся ко всем восьми федеральным округам. Дополнительная государственная поддержка развития экономики долголетия как на федеральном, так и на региональном уровнях, особенно в период нестабильной макроэкономической ситуации, может быть востребована также в таких регионах, как Брянская, Ивановская, Тверская, Архангельская, Пензенская, Ульяновская, Томская области, республики Крым, Дагестан, Саха (Якутия), Удмуртская Республика, Указанные регионы в настоящий период имеют средний потенциал развития экономики долголетия и характеризуются низким качеством жизни граждан старшего поколения.

Результаты оценки качества жизни граждан старшего поколения и потенциала развития экономики долголетия в регионах России позволили распределить регионы между 5 кластерами для разработки дифференцированных приоритетов развития экономики долголетия.

В первый кластер включены регионы, продемонстрировавшие максимальные значения как по качеству жизни граждан старшего поколения, так и по потенциалу экономики долголетия. С учетом высокого текущего уровня развития экономики долголетия в регионах, образующих данный кластер, предполагается устойчивое долго-

срочное развитие экономики долголетия, которое не требует реализации дополнительных мер со стороны государства.

Во второй кластер включены регионы, отнесенные к I группе по качеству жизни и ко II группе по потенциалу экономики долголетия, а также регионы, отнесенные ко II группе по качеству жизни и к I и II группам по потенциалу развития экономики долголетия. В третий кластер включены регионы из III группы по качеству жизни ГСП и из I и II групп по потенциалу развития экономики долголетия. В обоих кластерах наблюдается схожий перечень негативных факторов, сдерживающих рост экономики долголетия, при этом в III кластере они выражены более ярко.

Основными приоритетами развития экономики долголетия в регионах, включенных во II и III кластеры, являются повышение занятости, здоровья и доступности образования граждан старшего поколения, развитие потребительского рынка, развитие миграции в регионы с благоприятным климатом, непосредственно влияющие на уровень совокупного спроса граждан старшего поколения. Дополнительными мерами могут стать развитие финансового рынка и рынка долгосрочного ухода как необходимые атрибуты развития спроса. Указанные меры позволяют за счет рыночных механизмов повысить уровень совокупного спроса граждан старшего поколения, что позволит развить потенциал экономики долголетия в регионах.

В четвертый кластер включены регионы, продемонстрировавшие высокие значения качества жизни населения, но не обладающие потенциалом развития экономики долголетия, для которых наиболее актуальными приоритетами региональной политики становятся приоритеты, позволяющие удовлетворять нужды граждан старшего поколения за счет публичного сектора, включая: развитие социального обеспечения, адаптацию городской среды к нуждам граждан старшего поколения, повышение социальной активности, развитие приграничного сотрудничества регионов и стимулирование миграции рабочей силы более молодого возраста.

Пятый кластер образуют регионы, продемонстрировавшие наименьшие значения как по качеству жизни граждан старшего поколения, так и по потенциалу развития экономики долголетия. Данные регионы характеризуются общим низким уровнем социально-экономического развития, ввиду чего экономика долголетия в них будет развиваться по мере общего развития в результате реализации государством системных

мер. Адресные меры, направленные на развитие экономики долголетия, в силу низкого потенциала и несущественной емкости экономики долголетия, не применимы в этих регионах.

Приведенный дифференцированный подход к формированию приоритетов развития экономики долголетия и повышения качества жизни граждан старшего поколения в регионах России позволит сформировать сбалансированную региональную политику, учитывающую региональные особенности развития экономики долголетия.

Заключение

По результатам проведенного исследования, обобщая полученные оценки ключевых факторов и перспектив развития в регионах России экономики долголетия, необходимо отметить, что конкретные направления проводимой федеральным центром региональной политики в отношении развития данного сектора экономики, с учетом ожидаемых в российских регионах демографических сдвигов и складывающихся в текущем периоде макроэкономических тенденций, будут наиболее результативны, базируясь на сопоставлении, с одной стороны, репрезентативных комплексных оценок предложения товаров и услуг для граждан старшего поколения на различных региональных рынках (труда, товаров, услуг городского хозяйства, социальной транспортной, информационно-коммуникационной инфраструктуры и др.), а, с другой стороны, оценок сравнительного уровня и динамики их потенциального спроса на широкий спектр товаров и услуг, в том числе специфических для граждан старше трудоспособного возраста. В этой связи разработанная авторами двухсторонняя группировка субъектов РФ по качеству жизни граждан старшего поколения и сравнительному потенциалу (масштабу) развития в регионах экономики долголетия, будучи по своему содержанию нацеленной на всестороннюю комплексную оценку факторов и перспектив ее развития в российских регионах с учетом реализации национальных целей, в определенной степени ориентирована также на решение указанной задачи.

Полученная в результате всего комплекса расчетов типология российских регионов позволит федеральным органам исполнительной власти более четко выстраивать систему приоритетов региональной политики в отношении населения старших возрастов, в том числе с учетом возможной корректировки и последующей пролонгации реализуемой ныне Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации.

На основе указанной типологии авторами предложены дифференцированные направления поддержки субъектов РФ. Для регионов с высоким потенциалом экономики долголетия и недостаточным уровнем качества жизни предложены приоритеты региональной политики, направленные на развитие совокупного спроса граждан старшего поколения, в том числе повышение занятости и доступности образования для граждан старшего поколения, развитие потребительского рынка, поддержка миграции в регионы с благоприятным климатом. Для регионов с высоким качеством жизни и

низким потенциалом экономики долголетия предложены такие приоритеты как развитие социального обеспечения, адаптация городской среды к нуждам граждан старшего поколения, повышение социальной активности, развитие приграничного сотрудничества регионов и стимулирование притока рабочей силы трудоспособного возраста. В регионах-аутсайдерах экономика долголетия будет развиваться по мере общего социально-экономического развития в результате принимаемых государством системных мер, в том числе реализации адресных государственных программ и комплексных инвестиционных проектов.

Результаты выполненного авторами исследования могут быть использованы в интересах ответственных федеральных органов исполнительной власти, а также администраций субъектов РФ для уточнения приоритетов и разработки механизмов государственной экономической политики, обеспечивающих повышение вклада экономики долголетия в развитие национальной экономики, достижение в территориальном разрезе национальных целей развития России до 2030 года.

Благодарности

Материал подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС. Авторы выражают благодарность Е.В. Нестёркиной за неоценимую помощь в сборе статистической информации и проведении расчетов.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». - URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения 21.03.2022).
2. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). World Population Prospects 2019, Online Edition. - URL: <http://esa.un.org/unpd/wpp/> (дата обращения 21.03.2022).
3. Минтруд: к 2030 году треть населения России будут составлять пенсионеры - РИА Новости, 06.07.2020 (ria.ru). - URL: <https://ria.ru/20200706/1573963749.html?> (дата обращения 21.03.2022).
4. Decade of healthy ageing baseline report / World Health Organization 2020. - URL: http://www.who.int/docs/default-source/mca-documents/decade-of-healthy-ageing-baseline-report_mnm.pdf?sfvrsn=d186e34d_1 (дата обращения 21.03.2022).
5. Oxford Economics, Technopolis Group. The Silver Economy – Final report. (2018). Luxembourg, Publ. Office of the EU, 2018 – 154 pages.
6. Kuznets S. 1968. Toward a Theory of Economic Growth with Reflections on the Economic Growth of Modern Nations. New York: Norton.
7. Modigliani, Franco, and Richard H. Brumberg. 1954. Utility analysis and the consumption function: An interpretation of cross-section data. In Post-Keynesian Economics. Edited by K. K. Kurihara. New Brunswick: Rutgers University Press, pp. 388-436.
8. Bodie, Zvi, Robert C. Merton, and William F. Samuelson. 1992. Labor supply flexibility and portfolio choice in a life cycle model. Journal of Economics Dynamics and Control 16: 427-49.
9. Eatock, David. 2015. The Silver Economy: Opportunities from Ageing. European Parliament. – URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=EPRS_BRI\(2015\)565872](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=EPRS_BRI(2015)565872) (дата обращения 21.03.2022).
10. Ed Cox, Graeme Henderson, Richard Baker. 2014. Silver cities: realising the potential of our growing older population. Analytical report. Institute for Public Policy Research. – 61 p.
11. Mats Stjernberg, Hjördís Rut Sigurjónsdóttir and Mari Wøien Meijer, 2021.

'Unlocking the potential of silver economy in the Nordic Region. Nordregio Report 2021:7. – 76 p.

12. OECD (2019), OECD Regional Outlook 2019: Leveraging Megatrends for Cities and Rural Areas, OECD Publishing, Paris. – URL: <https://doi.org/10.1787/9789264312838-en> (дата обращения 21.03.2022).

13. Цапенко И. Социально-экономические контуры общества долголетия // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 5. С. 34-44..

14. Шестакова Н.Н. О формировании системы показателей оценки человеческого капитала старших поколений в части его сбережения и использования // Петербургский экономический журнал. №4. 2017. С. 18-37.

15. Трейвиш А.И. (2014) «Дачеведение» как наука о втором доме на Западе и в России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. Издательство «Наука» (М.). № 4. - С. 22-32.

16. Замятина Н.Ю. Социальная лесотундра: географическая подвижность как элемент семейных траекторий жителей северных городов (на примере Норильска и Дудинки) // Неприкосновенный запас. – 2014 – № 5 (97). – С. 189-208.

17. Вакуленко Е.С., Мкртчян Н.В. (2019). Факторы межрегиональной миграции в России на разных стадиях жизненного пути. По материалам семинара «Прикладная эконометрика» НИУ ВШЭ. [Vakulenko E.S., Mkrтчyan N.V. (2019). Factors of interregional migration in Russia at different stages of life cycle. Discussion paper «Applied Econometrics HSE» (in Russian).] - URL: https://economics.hse.ru/data/2019/08/08/1483635214/Mkrтчyan_Vakulenko.pdf (дата обращения 21.03.2022).

18. Островская Е.А., Мамонтов Д.С., Спиридонов К.А., Левый И.В. Анализ межрегиональных миграционных потоков в России в проекции отдельных видов миграции // Журнал НЭА. № 2 (50). 2021. - С. 36-55.

19. Концепция политики активного долголетия: научно-методологический докл. к XXI Апр. Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / под ред. Л.Н. Овчаровой, М.А. Морозовой, О.В. Синявской; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2020. 40 с. - URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/360906541.pdf> (дата обращения: 21.03.2022).

20. Бурцева Т.А., Гагарина С.Н., Чаусов Н.Ю. Оценка качества жизни

населения старших возрастов при обосновании стратегий активного долголетия в условиях структурных демографических изменений // Вестник университета. 2019. №2. С. 5-12.

21. Старость в регионах России Оценка благополучия старшего поколения на основе открытых статистических данных, 2019 г. Подготовлено специально для «Если быть точным» (tochno.st) при поддержке Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко и Райффайзенбанка, Москва, 2021. - URL: <https://b4604fa2f20405af96fd2ee17a99172a.pdf> (tochno.st) (дата обращения 21.03.2022).

22. Павлова, И. А., Монастырский, Е. А., Гуменников, И. В., & Барышева, Г. А. (2018). Российский индекс благополучия старшего поколения: методология, методика, апробация. *The Journal of Social Policy Studies*, 16(1), 23-36. - URL: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2018-16-1-23-36> (дата обращения: 21.03.2022).

23. Гришина И.В, Полюнев А.О. Социально-экономическое положение российских регионов: методические подходы и результаты комплексной оценки // *Современные производительные силы*. 2012. С. 34-48.

24. Гришина И.В., Полюнев А.О., Шкуропат А.В. Социально-экономическое положение регионов России в 2020 г.: методология и результаты ежемесячного мониторинга // *ЭКО*. – 2021. – № 7 (565). – С. 111-128.

**В СЕРИИ ПРЕПРИНТОВ
РАНХиГС РАССМАТРИВАЮТСЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К СОЗДАНИЮ, АКТИВНОМУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ИННОВАЦИЙ В РАЗЛИЧНЫХ
СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ
КАК КЛЮЧЕВОГО УСЛОВИЯ
ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ